

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ СЕМАНТИЧЕСКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ)

М. А. Пильгун

Государственный университет – Высшая школа экономики
кафедра политических и бизнес-коммуникаций

В статье рассматриваются проблемы семантического словообразования. Исследование основано на словообразовательных парадигмах прилагательных. Особое внимание уделяется сравнительному анализу словообразовательных моделей в русском и французском языках.

Ключевые слова: *семантическое словообразование, сопоставительный анализ*

Сопоставительные исследования приобрели в последнее время особую актуальность и находят развитие и применение в различных теоретических и прикладных сферах, поскольку одной из задач подобных исследований становится установление эквивалентности формальных средств одного уровня двух языков, имеющих сходное содержание, выявление сходства и расхождения их структур и способов выражения одних и тех же значений.

Контрастивная лингвистика является одним из наиболее молодых направлений современного языкознания и стремится найти своё место среди других языковедческих дисциплин, определить объект исследований и разработать методы анализа. В частности, привлечение данных новых лингвистических направлений позволяет повысить эффективность учебного процесса при обучении иностранному языку, решать сложные методические задачи нетрадиционными способами, превращая занятие в увлекательную игру.

Основоположником сопоставительной лингвистики, как известно, был Ш. Балли [1]; в дальнейшем концепция данной дисциплины, её цели и задачи формулировались и уточнялись в работах J. P. Vinay [12], J. Darbelnet [12], Ю. С. Степанова [5], А. Malblanc [10; 11], А. В. Фёдорова [6], К. А. Долинина [3], Е. Coseriu [9], А. Д. Швейцера [8] и других.

Контрастивные исследования помогают выделить дифференциальные признаки явлений различных языковых уровней и полнее представить систему конкретного языка, что становится особенно важным на продвинутом этапе обучения иностранному языку взрослых учащихся.

Появились работы по сопоставительному изучению фонетики, фонологии, лексикологии, лексикографии, морфологии родственных (например, славянских) и неродственных языков. Не вызывает сомнений важ-

ность контрастивного изучения различных уровней неродственных языков, например, для теории и практики преподавания русского языка как иностранного.

Между тем словообразование не являлось до сих пор предметом специальных сопоставительных работ. Представляется интересным выявление идентичных деривационных процессов в разных языках, поскольку именно словообразование стало основным способом пополнения лексического состава индоевропейских языков. Кроме того, целостная картина современной словообразовательной системы, знакомство с продуктивными словообразовательными типами позволит уже на ранних этапах обучения русскому языку как иностранному в несколько раз расширить лексический запас учащихся. Умение выделять словообразовательные гнезда может способствовать закреплению сведений о морфологических категориях русского языка. Сопоставительное изучение деривационных систем родного и изучаемого языков, выявление в них аналогичных процессов поможет учащимся быстрее освоиться в новой языковой среде.

Проблемы семантического словообразования не нашли ещё достаточного освещения в современной лингвистической литературе. Нет единообразия даже в употреблении терминологии.

Например, во французской лингвистике употребляются термины «транспозиция» (*trasposition*), «несобственная деривация» (*derivation impropre*), которые выходят за рамки понятия «способ словообразования» и представляются не вполне чёткими. В последнее время широко используется термин «конверсия» (*convesion*).

В данной статье предпочтение отдаётся понятию «семантическое словообразование», которое подробно описано в работах В. М. Маркова [4].

Представленный материал может служить дополнительным подтверждением того, что для безморфемного словообразования, как и для морфемного, характерны типовые отношения, определяющие деривацию. Убедительно доказывает это словообразование в сфере имён прилагательных.

Так, в разных языках совпадают семантические критерии при безморфемном словообразовании в сфере имён прилагательных. Например, в русском и во французском языках достаточно широко распространена модель образования на базе прилагательных со значением цвета прилагательных, обозначающих различные эмоциональные или интеллектуальные признаки:

1) производящее чёрный (цвет) – а) производное чёрный «мрачный, беспросветный, тяжёлый» (БАС): *Мне разлюбить тебя! Откуда пришли тебе эти чёрные мысли?* (Писемский). Ср.: фр. *noir* – «то, что обозначает беспокойство, пессимизм». *Il nourrissait des idées grises, des idées noires* (Gide); чёрная меланхолия – фр. *humour noir*;

б) «мрачный, невесёлый»: чёрный юмор, юмор висельника – фр. *humour noir*;

в) «злостный, низкий, коварный»; «содержащий угрозу»; «предвещающий несчастье»: *О, об этой чёрной, ужасной интриге я узнала бы и от него!* (Достоевский). *Вот так-то одно дурное намерение ведёт к множеству чёрных дел* (Марлинский). Ср.: фр. âme noire – «чёрная душа»;

г) «незаконный»: чёрный рынок – фр. marché noir, travail noir – «работа «налево»»;

д) прил. чёрный (только в полной форме) – «темнокожий» (как признак расы). *Чёрная раса, – решил Фиглярин, сидя дома, – что чёрный дед мой куплен за бутылку рома. И в руки икниперу попал* (Пушкин). Ср.: фр. Les peuples noir – «чёрная раса». Чёрный в знач. сущ. «негр»: *Я за безграмотных чёрных против цивилизованных владельцев их в южных штатах* (Чернышевский). Ср.: фр. noir – синоним nègre;

2) белый – «незапятнанный, невинный»: *Рубаха черна, да совесть бела*. Ср.: фр. être blanc comme neige (être tout blanc) – «быть, считаться невинным» sortir blanc (comme neige) – «сохранить незапятнанную репутацию»; n`etre pas blanc – «разг. рыльце в пушку». А также в русских фразеологизмах: *Шить белыми нитками – скрывать, хитрить, делая это неловко, выдавая себя; делать что-либо наскоро, кое-как* (БАС). *Как секретно этой всей молодёжи шить белыми нитками!* – сказала Анна Михайловна, указывая на входящего Николая (Толстой). Ср.: фр. cousu de file blanc (разг.) (FD, 130).

Не понимая нас, мараешь и дерёшь; Ты чёрным белое по прихоти зовёшь (Пушкин). Ср.: фр. dire blanc et noir;

3) серый – «скучный, тоскливый» «ничем не примечательный, бесцветный, безликий»: *Природа, лелеявшая детство Багрова, была богаче и светом, и теплом... нежели бедная природа нашего серого захолустья* (Салтыков-Щедрин). Ср.: фр. Mener une vie gris et terne – «вести серую, тусклую жизнь, то есть без блеска, безынтересную» (GL); серое лицо – «о цвете лица и о лице человека, огорчённого чем-либо». Ср.: фр. gris mine;

4) розовый – «радостный, неясный»: видеть всё в розовом свете. Ср.: фр. voir tout couleur de rose (voir tout en rose), хотя можно и voir tout en blan;

5) зелёный – «очень юный, не достигший зрелости, неопытный». *О юном возрасте, о начале жизни: выучился он грамоте и в самой зелёной юности поступил в уездный суд* (Мамин-Сибиряк). Ср.: фр. La vert jeunesse. *Il fuit [le tempt], et mes vert années. Disparaissent de mon regard* (Lamartin). О юном человеке: *Я вёл себя как самый зелёный гимназист* (Короленко). Ср.: фр. Deux veuvers sur son coeur eurent le plus de part: L`une encor vert, et l`autre un peu bien mûr (Le Fontaine);

6) голубой – «такой, который не отражает, не учитывает недостатков, идеализированный (ирон.)». Голубая мечта. Ср.: фр. rêve bleu (GL), а также oiseau bleu «синяя птица, недостижимый идеал»; petite fleur bleue «романтическая мечта, грёза, сентиментальность». Данное значение широко представлено в устойчивых выражениях: etre dans le bleue «витать в облаках»; n`etre plus un bleue «иметь жизненный опыт»; voyager dans le bleue «предаваться пустым мечтам» (разг.).

Чрезвычайно распространённой также является модель: признак цвета – признак отвлечённых понятий, маркирующий общественные, политические направления и группировки. Цвет предмета или детали, символизирующий или характерный для того или иного общественного, политического направления или группировки, служит номинацией данной партии или направления. В конце XVIII – начале XIX в. «голубыми» называли солдат республиканской армии в противоположность «белым» (*à blanc*) солдатам вандейской армии. Например: *Notre douce chapelle de Saint-Pierre-de-Mer n'avait pas été respectée par les bleus* (Sainte-Beuve) (GL). Можно привести достаточно много подобных примеров: *le parti noir*. *Les noirs* (subst.). *Партия чёрных, чёрные – имя, данное в 1789 г. депутатам Учредительного собрания, которые помещались правее, чем монархисты, из-за чёрных кокард, которые они носили. [Les] calomnies atroces des «noire», de ministériels et autres ennemis de la Constitution* (Choderlas de Laclos).

Аналогично образованы лексемы и устойчивые сочетания: коричневые «члены неонацистской национал-демократической партии», красные бригады – «террористическая организация в Италии, члены которой осуществляют провокации, грабежи и погромы под прикрытием ультралевых лозунгов»; белый шовинизм – «враждебное отношение к цветным эмигрантам»; голубые каски – «вооружённых силах ООН» (фр. *casque bleu*), чёрный интернационал; зелёная таможня – «государственная инспекция по карантину растений, ввозимых из-за рубежа». Ср.: фр. *bande noire* – «спекулянты земельными участками»; *habit vert* – «зелёный сюртук (о членах Французской Академии)»; *briguer habit vert* – «домогаться кресла во Французской Академии»; *hariots verts* – немецко-фашистские оккупанты; воры.

Идентичные механизмы действуют в русском и французском языках при образовании номинаций «белое духовенство» – «часть духовенства православной церкви, которая в противоположность чёрному духовенству (то есть монашествующим) не даёт обетов строгого воздержания, безбрачия» и *éminence grise* – «серое преосвященство (отец Жозеф – монах-францисканец, подручный и тайный агент кардинала Ришелье)».

Когда в атрибутивном словосочетании опускается существительное, и в русском, и во французском языке род производного сохраняет родовую принадлежность утраченного субстантива. Например: *le vin blanc* – *le blanc*; *la proposition principale* – *la principale*. Белое вино – белое, столовая комната – столовая.

Во французском языке особая близость существительного и прилагательного выражается, в частности, в наличии общих для обеих частей речи суффиксов (напр.: *-iste*, *-ier*, *-ien*), что затрудняет вопрос о том, имеем ли мы дело с деривацией или нет, а также, к какой части речи следует отнести лексему, оформленную бифункциональным аффиксом [1, с. 341; 2, с. 145]. Всё же наличие артикля позволяет выделить даже различные виды семантического производства существительных («*le*-субстантивация», «*un*-субстантивация» и «эллиптическая субстантивация»).

Le-субстантивы обозначают признак, свойство во всём его объёме, т.е. называют понятие о признаке, свойстве; un-субстантивы называют людей или предметы, которые характеризуются данным признаком, свойством (le jaune – жёлтый цвет, un jaune – человек жёлтой расы, яичный желток).

Одно и то же прилагательное, образованное безморфемным способом, может использоваться для наименования различных предметов и явлений, которые в той или иной мере могут быть охарактеризованы признаком, называемым этим прилагательным. Так, например, существительное blanc, образованное семантическим путём от соответствующего прилагательного blanc, служит для обозначения белого мяса, яичного белка, глазного белка, пробела (типогр.), центра мишени, болезни растений (при которой на листьях появляются белые пятна) и т.д.

Un-субстантивы – существительные конкретного значения: un bas «чулок», un bleu «синяк»; «рабочий комбинезон», un marin «моряк» и тому подобное. Поскольку такие существительные чаще оформляются неопределённым артиклем, именно этот артикль используется для условного обозначения данной разновидности семантического словообразования. Тяготея к такому типу детерминации, un-субстантивы как существительные конкретного значения могут оформляться и другими видами артикля (des blancs (яичные белки), le blanc de l'oeil, du blanc de poulet). Следует отметить, что для un-субстантивов более характерны различные виды детерминации, чем для le-субстантивов.

Эллиптический способ образования новых слов имеет место в том случае, когда в результате свёртывания атрибутивного словосочетания, состоящего из существительного и прилагательного, определяемое существительное опускается, а определяющее прилагательное становится самостоятельной номинативной единицей, передающей значение эллиптированного существительного, характеризуемого данным признаком: une voyelle nasale – une nasale.

Слова, образованные семантическим способом, возникают на основании типовых отношений, представленных рядами закономерных соответствий так же, как и при морфемном словообразовании. Так, по модели «чёрный костюм» – «чёрные стороны жизни» продолжают активно создаваться новые лексемы. Например, в 1981 г. зафиксировано 23 новообразования: «белая зависть», «белый дьявол» – о наркотиках, наркомании; «красный рейс» – образцовый [7].

Доказательством того, что перед нами самостоятельные слова, может служить разное грамматическое оформление производящих и производных. Так, производящие прилагательные имеют 1) формы степени; 2) употребляются в краткой форме; 3) им свойственно наличие форм субъективной оценки; 4) возможность образования от них наречий на –о и –е; 5) возможность образования отвлечённых существительных при помощи суффиксов –от-, -изн-, -ость-. Производные ни одним из этих признаков не обладают. Ср. «белая зависть», «розовые мечты». Кроме того, можно отметить ещё особенности в употреблении форм числа: «красные бригады»

(террористическая организация в Италии) – не имеет единственного числа. Производящие и производные образуют разные словообразовательные парадигмы. Например, производящее «красный» (цвет) даёт жизнь образованиям: «краснота», «краснеть», «красненький», «красноватый», «докрасна» и т.д. Производное «красный» (относящийся к революционной деятельности, передовой, новый) служит основанием другой словообразовательной цепи, куда входят только сложные слова: «красноармеец», «красногвардеец», «краснофлотец» и т.д. Производные и производящие могут относиться вообще к разным частям речи: «коричневые» – члены неонацистской национал-демократической партии в ФРГ; «зелёные» – футболисты французского клуба «Сент-Эжен».

Производные, как правило, имеют меньшую парадигматическую обусловленность и большую синтагматическую связанность, чем производящие. Ср.: «голубое небо» и «голубые мечты». Их значение может быть осложнено различными стилистическими или эмоционально-оценочными оттенками: «голубой» – «такой, который не отражает, не учитывает недостатков; идеализированный (ирон.)».

Итак, объективным критерием в пользу того, что перед нами самостоятельные лексемы, могут служить различные грамматические характеристики производящей и производной лексем. Как правило, производные, в отличие от производящих лексем, не имеют степени сравнения. (голубое небо – голубая мечта), не употребляются в краткой форме, не имеют формы субъективной оценки, от них невозможно образование наречий на –о, –е и существительных при помощи суффиксов –ость, –ство, –изна, –от-, –ин-. Кроме того, производные имена могут иметь только одну числовую форму, а производящие, как правило, употребляются в обоих числах. Например: чёрные и белые (о шахматах только во мн.ч.).

Относясь к различным лексико-грамматическим группам, производящие и производные входят в разные синонимические и антонимические ряды, что также наглядно подчёркивает их категориальное различие. Например: «зелёный» (цвет) имеет синонимы травяной, изумрудный, малахитовый, бутылочный; «зелёный» (возраст) – незрелый, неопытный. Производящее не имеет антонимов, производное – опытный, зрелый. Ср.: noir «чёрный цвет» имеет синоним *noiratre*; noir «предвещающий несчастье» – *funest, sinister*; noir «чернокожий» – *negr*. Антонимами для лексемы noir «чёрный цвет» являются *blanc, imnuacule*; noir «предвещающий несчастье» – *gai, joyeux*; noir «чернокожий» – *blanc* «белокожий», *jaune* «жёлтый». При существенных различиях французского и русского словообразования (например, большего аналитизма французской деривации) можно выделить ряд идентичных тенденций в развитии русской и французской словообразовательных систем. Одна из них – стремление к дифференциации словообразовательных средств и упорядочению словообразовательной системы, частным подтверждением которой может служить совпадение в ряде случаев механизмов безморфемного словообразования.

Сопоставительные исследования позволяют не только выявить эквивалентные формальные средства одного уровня двух языков, имеющих

идентичное содержание, определить сходство и расхождения анализируемых структур и способов выражения одних и тех же значений, но и помогают выделить дифференциальные признаки различных языковых явлений и полнее представить систему конкретного языка.

Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы.

Источники и условные сокращения

1. БАС – Словарь современного русского литературного языка [Текст]. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1948–1965. – Т. 1–17.
2. НСЗ-60 – Новые слова и значения : Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов [Текст] / под ред. Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокина. – М. : Советская энциклопедия, 1971. – 544 с.
3. НСЗ-70 – Новые слова и значения : Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов [Текст] / под ред. Н. З. Котеловой. – М. : Русский язык, 1984. – 808 с.
4. ОС – Обратный словарь русского языка [Текст]. – М. : Советская энциклопедия, 1974. – 944 с.
5. ФРС – Ганшина, К. А. Французско-русский словарь [Текст] / К. А. Ганшина. – М. : Советская энциклопедия, 1982. – 912 с.
6. Dubois, J. et 5 autres auteurs. Dictionnaire du français contemporain [Текст] / J. Dubois. – P., 1971.
7. GLLF – Grand Larousse de la langue française [Текст]. – P., 1971–1978. – Vol. 1–7.
8. Lex – Lexis Larousse de la langue française [Текст]. – P., 1979.
9. L. – Petit Larousse illustre [Текст]. – P., 1987.

Список литературы

1. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностр. лит., 1955. – 560 с.
2. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология [Текст] / В. Г. Гак. – М. : Высшая школа, 1986. – 312 с.
3. Долинин, К. А. Стилистика французского языка [Текст] / К. А. Долинин. – М. : Просвещение, 1987. – 303 с.
4. Марков, В. М. О семантическом способе словообразования в русском языке [Текст] / В. М. Марков. – Ижевск : Удмуртский гос. ун-т, 1981. – 67 с.
5. Степанов, Ю. С. Французская стилистика в сравнении с русской [Текст] / Ю. С. Степанов. – М. : URSS, 2009. – 360 с.
6. Фёдоров, А. В. Очерки общей и сопоставительной стилистики [Текст] / А. В. Фёдоров. – М. : Высшая школа, 1971. – 196 с.
7. Цыбова, И. А. Французский язык. Словообразование [Текст] / И. А. Цыбова. – М. : Высшая школа, 2008. – 128 с.
8. Швейцер, А. Д. Текст и перевод [Текст] / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 215 с.

9. Coseriu, E. Lenguaje y política [Текст] / E. Coseriu // M. Alvar ed. El lenguaje político – Madrid: Fundación Friedrich Ebert, Instituto de Cooperación Iberoamericana, 1987. – Paris : Didier. – P. 9–31.
10. Malblanc, A. Pour une stylistique comparée du français et de l'allemand. Essai de représentation linguistique comparée [Текст] / A. Malblanc. – Paris : Didier, 1944; 2-е éd., Paris : Didier, 1963. – 187 p.
11. Malblanc, A. Stylistique comparée du français et de l'allemand [Текст] / A. Malblanc. – 2-е éd. – Bibliothèque de stylistique comparée. – Paris : Didier, 1961; 1968. – 234 p.
12. Vinay, J-P. Stylistique comparée du français et de l'anglaise [Текст] / J-P. Vinay, J. Darbelnet. – Paris : Didier, 1958; 1977. – 231 p.

**THE COMPARATIVE ANALYSIS OF MODELS
OF SEMANTIC WORD-FORMATION
(ON A MATERIAL OF ADJECTIVES
IN RUSSIAN AND FRENCH LANGUAGES)**

M. A. Pilgun

Higher School of Economics
Chair political and business communications

The paper considers the problems of semantic derivation. The research is based on word-forming paradigms of Adjectives. Special attention is paid to comparative analyses of word-formation models in the Russian and French languages.

Keywords: *semantic word-formation, the comparative analysis.*

Об авторах:

ПИЛЬГУН Мария Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры политических и бизнес-коммуникаций Государственного университета – Высшей школы экономики, e-mail: pilgunm@yandex.ru, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20.